

FICTION

JANE AUSTEN

Sense and Sensibility

A Novel

ДЖЕЙН ОСТИН

Разум и чувство

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
О-76

*Разработка серийного оформления
художника Я.А. Галеевой*

© Перевод на русский язык,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

ISBN 978-5-521-85569-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Разум и чувство

Роман

Глава 1

Семья Дэшвуд принадлежала к старинному роду, владевшему в Суссексе большим поместьем, носившим название Норленд-Парк. Многие поколения этого семейства вели почтенную жизнь в большом доме, расположенном в самом сердце их обширных земель, и пользовались среди соседей доброй репутацией. Последним владельцем поместья был одинокий джентльмен, доживший до весьма преклонных лет. Долгие годы с ним делила кров сестра: его друг и советчик. Она же вела хозяйство. Но она умерла за десять лет до него, и тогда же в доме начались серьезные перемены: стремясь восполнить свою потерю, он пригласил в дом племянника, мистера Генри Дэшвуда, единственного законного наследника поместья, с семьей. В обществе племянника, племянницы и их детей дни старого джентльмена проходили очень приятно. Его привязанность к ним росла с каждым днем. Постоянное внимание мистера и миссис Дэшвуд к его желаниям скрашивало жизнь старика. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на земле, ведь это внимание шло от сердца,

а не из корыстных побуждений. Особое же удовольствие он получал от общения с веселыми и бодрыми детишками своего племянника.

У мистера Генри Дэшвуда было четверо детей: сын от первого брака и три дочери от второго. Его сын, степенный молодой человек, был достаточно богат благодаря своей матери, которая оставила ему большое наследство, половину которого он получил в двадцать один год. А женившись, еще приумножил свое богатство. По этой причине дальнейшая судьба поместья была для него менее важна, чем для его сестер, чьи перспективы были бы далеко не радужными, не получи их отец это наследство. У их матери не было собственного состояния, а отец имел в своем распоряжении лишь семь тысяч фунтов. Оставшаяся часть наследства первой жены также принадлежала их сыну, он же пользовался лишь процентами с капитала.

Старый джентльмен умер. Завещание прочитали, и, как всегда, это принесло и радость, и разочарование. Старик не был настолько несправедлив и неблагодарен, чтобы ничего не оставить своему племяннику. Но поместье переходило к нему на таких условиях, что теряло практически всю свою ценность. Наследство мистер Генри Дэшвуд хотел получить не ради себя и своего сына, а ради жены и дочерей, но именно сыну и его сыну, четырехлетнему мальчику, досталось поместье. Племяннику дядя связал руки разнообразными ограничениями, не дававшими ему возможности обеспечить тех, кто был ему особенно дорог и кто особенно сильно нуждался в деньгах. В завещании запрещалось использовать поместье по своему усмотрению, вырубать

драгоценный лес вокруг. Все было сделано так, чтобы мальчик получил поместье в целостности и сохранности. Малыш сумел, время от времени приезжая с родителями в Норленд, завоевать любовь бабушки задорным детским лепетом, настойчивостью и изобретательностью. Чувства к мальчику перевесили признательность за ту нежную заботу и внимание, которые он получал от племянницы и ее дочерей. Но пожилой джентльмен не хотел обидеть их и в знак признательности оставил каждой по тысяче фунтов.

Жестоко разочаровавшись вначале, мистер Дэшвуд, по характеру весельчак и оптимист, решил, что впереди у него много времени и, живя экономно, он сможет собрать значительную сумму от доходов поместья, уже довольно больших, но способных еще возрасти. Однако поместье принадлежало ему всего год. Он ненадолго пережил дядю, и десять тысяч фунтов, включая позднее наследство, перешли к его жене и дочерям. За сыном послали, как только стало понятно, что болезнь мистера Генри Дэшвуда очень серьезна. Больной поручил сыну заботу о мачехе и ее дочерях.

Мистер Джон Дэшвуд не испытывал сильных чувств по отношению к своей семье. Но просьба умирающего затронула потайные струны его души, и он пообещал сделать все возможное для их благополучия. Это успокоило умирающего джентльмена, а мистеру Джону Дэшвуду дало время поразмыслить, что он может для них сделать, не выходя за рамки разумного.

Он не был бессердечным, если, конечно, холодное сердце и расчетливый эгоизм не считать бес-

сердечностью. Этот весьма уважаемый молодой человек при обычных обстоятельствах вел себя вполне порядочно. Если бы он женился на мягкой, добросердечной женщине, то мог бы и сам стать добрее, потому что вступил в брак очень рано, очень гордился своей женой и любил ее. Миссис Джон Дэшвуд оказалась очень похожей на своего юного супруга, только все его отрицательные черты были в ней преувеличены. Она казалась карикатурой на мужа — еще более холодная и эгоистичная.

Давая обещание отцу, он думал увеличить состояние сестер, добавив по тысяче фунтов каждой. И был уверен, что вполне может это сделать. Перспектива получения четырех тысяч фунтов в год, не говоря уж о второй половине материнского наследства, грела его душу и сердце и делала его более великодушным. Да, он подарит им три тысячи фунтов! Это очень щедрый жест с его стороны! Эти деньги обеспечат им хорошую жизнь. Три тысячи фунтов! Он вполне мог подарить им эту сумму без ущерба для себя! Он думал об этом дни напролет, ничуть не раскаиваясь в принятом решении.

Не прошло и недели с похорон отца, как миссис Джон Дэшвуд, не предупредив свою свекровь заранее, приехала в Норленд со своим ребенком и слугами. Никто не смел осуждать ее, ведь дом перешел к ее мужу по наследству. Но как должна была себя чувствовать жена покойного? Понятия миссис Дэшвуд о чести были столь высоки, а представления о благородстве столь романтичны, что любое подобное оскорбление вызывало в ней лишь отвращение. Миссис Джон Дэшвуд никогда не пользовалась особой любовью близких своего мужа, и это